

Шэн Цзяньвэй посмотрел на его нарочито льстивое выражение лица, что было для него редкостью, и его раздражение усилилось. Тон его голоса изменился:

— Если даже хорошо ешь, но не набираешь вес, лучше не ешь вообще.

Хуа Чжаошуй тут же понял, что молодой господин снова разозлился, но не мог понять, в чем он ошибся, и не знал, как ответить. Он смущенно посмотрел на него несколько раз.

Как раз в этот момент лодка причалила, и лодочник громко крикнул, замедлив движение шеста. Лодка медленно остановилась.

Только они сошли на берег, как услышали голос:

— Цзяньвэй!

К ним подошел молодой человек в темно-фиолетовом халате, за которым следовали двое слуг.

Шэн Цзяньвэй тут же улыбнулся и вежливо ответил:

— Вэньцу, давно не виделись.

Это был старший сын самого богатого человека в Цзяннане, Сюй Вэньцу. Тот улыбнулся:

— Я тебя ждал. В башне Тяньсян уже накрыли стол, чтобы устроить тебе прием!

Хозяева шли впереди, смеясь и разговаривая, а слуги следовали за ними, перешептываясь.

Хуа Чжаошуй все еще мучился вопросом, почему молодой господин разозлился, когда слуга Сюй Вэньцу подошел к нему и заговорил на чистом официальном языке:

— Эй, ты впервые сопровождаешь молодого господина Шэна? Я тебя раньше не видел.

Хуа Чжаошуй кивнул:

— Наш молодой господин часто бывает здесь?

Слуга ответил:

— Не так уж часто, но у молодого господина Шэна и нашего молодого господина дружба уже больше десяти лет, так что мы встречались много раз.

Хуа Чжаошуй вдруг почувствовал злость, посмотрел на спину молодого господина и украдкой спросил:

— А... как ты думаешь, какой у нашего молодого господина характер?

Лицо слуги напряглось, и он смущенно почесал затылок:

— Молодой господин Шэн... хороший человек.

Хуа Чжаошуй пристально посмотрел на него, заметил, как тот избегает взгляда, и твердо сказал:

— Ты что, меня обманываешь?

Слуга ахнул и быстро сменил тему:

— Ты, наверное, здесь пробудешь какое-то время. Если кто-то будет тебя донимать, можешь обратиться ко мне за помощью. Меня зовут Сяо Ба, а тебя?

Хуа Чжаошуй тут же отвлекся, услышав это, и с благодарностью ответил:

— Можешь звать меня Сяо Хуа, все так меня называют.

Они начали болтать, и Сяо Ба, услышав вопрос о цинтуане, рассказал ему обо всех местных деликатесах, за что получил восхищенный взгляд Сяо Хуа.

Хозяева сели в карету и медленно поехали вперед, а слуги последовали за ними. Хуа Чжаошуй слушал, как Сяо Ба рассказывает обо всем с таким знанием дела, что его любопытство было полностью удовлетворено. К тому же он был рад, что не находится рядом с молодым господином и не боится.

К сожалению, его радость длилась недолго. Карета въехала в оживленный район, где было много людей, и движение замедлилось. За то короткое время, пока они стояли, молодой господин послал за ним.

Хуа Чжаошуй с сожалением вздохнул, помахал Сяо Ба и сказал:

— Тогда я пойду, расскажешь в следующий раз.

Карета, в которой ехал молодой господин, была приготовлена кланом Сюй, но из-за узких улочек Цайляня она была не очень просторной. Хуа Чжаошуй сидел почти вплотную к молодому господину.

Он еще не придумал, как успокоить молодого господина, как тот заговорил, и на этот раз его тон был еще хуже:

— С кем ты только что разговаривал?

Хуа Чжаошуй замер, а затем ответил:

— Молодой господин, это был слуга господина Сюй.

Шэн Цзяньвэй холодно посмотрел на него:

— Ты так увлекся разговором, что, если бы я тебя не позвал, ты бы, наверное, с ним сбежал?

— Молодой господин, я не... — Хуа Чжаошуй был обижен, но, понимая, что молодой господин в плохом настроении, не стал спорить и просто сказал. — Я видел, что вы разговариваете с господином Сюй, и не хотел мешать.

Хуа Чжаошуй украдкой посмотрел на него, увидел холодное выражение лица и занервничал. Он опустился на колени рядом с ним и начал извиняться:

— Молодой господин, я виноват, не сердитесь.

Шэн Цзяньвэй взглянул на его поникшую голову:

— Ты же только что сказал, что я тебя несправедливо обвинил. Почему теперь извиняешься?

Хуа Чжаошуй подумал, что действительно был несправедливо обвинен, но, понимая, что, если молодой господин не успокоится, ему не будет покоя, смиренно ответил:

— Я не должен был вас расстраивать.

Прошло некоторое время, но молодой господин не реагировал. Хуа Чжаошуй не решался снова заговорить и, опустив голову, начал считать складки на своей одежде, думая: «Если он меня игнорирует, то и ладно. Когда мы доберемся до места, и молодой господин начнет пить, он все забудет».

Карета выехала из оживленного района, и скорость увеличилась. Дорога была неровной, и Хуа Чжаошуй, стоя на коленях, начал чувствовать боль в ногах. Он осторожно подвинулся, думая: «Говорил, что взять меня с собой — это хорошо, а теперь то ругает, то пугает. В следующий раз пусть лучше кого-то другого берет».

Хуа Чжаошуй был полон недовольства, украдкой посмотрел на молодого господина и вдруг встретился с его взглядом. Испугавшись, он опустил голову и замер, не смея пошевелиться.

Шэн Цзяньвэй фыркнул:

— Вставай.

Хуа Чжаошуй снова посмотрел на его выражение лица и медленно поднялся, сев рядом с ним. Ему хотелось вздохнуть, но он сдержался и, пытаясь угодить, сказал:

— Молодой господин, вы не устали? Может, я вам ноги помассирую?

Шэн Цзяньвэй отмахнулся от его протянутой руки:

— Похоже, тебе не очень нравится сидеть в карете.

Хуа Чжаошуй испугался: «Как он это понял? Я недостаточно хорошо скрыл?»

Но он быстро отрицал:

— Молодой господин, нет, я...

— Ладно, — Шэн Цзяньвэй, чье настроение только начало улучшаться, снова разозлился и махнул рукой. — Слезай.

Сяо Ба, шедший за каретой, увидел, как Хуа Чжаошуй вышел, и помахал ему, а когда тот подошел, спросил:

— Почему ты снова слез?

Хуа Чжаошуй с недоумением ответил:

— Молодой господин разозлился и выгнал меня.

Сяо Ба вздохнул:

— Можно было ожидать, этого господина нелегко угодить...

Он вдруг осекся и прикрыл рот рукой.

Хуа Чжаошуй, наоборот, загорелся:

— Ты же только что сказал, что наш молодой господин хороший человек. Значит, ты меня обманывал!

Сяо Ба крепко прикрыл рот и только улыбнулся, не решаясь больше говорить.

Хуа Чжаошуй тоже вздохнул:

— Видимо, я действительно не очень сообразительный. Он уже был не в настроении на лодке, но я не понимаю, почему. Извиняться бесполезно, льстить тоже...

Сяо Ба немного приоткрыл рот и тихо сказал:

— Как ты еще смеешь льстить! Этот молодой господин ненавидит, когда ему льстят! Может сразу поставить в неловкое положение.

— Правда? — Хуа Чжаошуй испугался, вспомнил прошлое и тихо сказал. — Но я раньше часто льстил, и он не злился.

Хуа Чжаошуй не мог найти ответа и с отчаянием вздохнул:

— Быть слугой действительно сложно.

Сяо Ба, видя его состояние, все же решил дать совет:

— Подумай, что раньше его радовало, и попробуй сделать это.

Хуа Чжаошуй с грустным лицом тщательно вспомнил, но так и не нашел ответа, с сожалением сказав:

— Не знаю. Иногда он не злится, что бы я ни сказал, а иногда злится, что бы я ни сделал. Я просто не знаю, что делать.

Сяо Ба тоже озабоченно посмотрел на него:

— Тогда ничего не поделаешь. Лучше бы тебя выпороли, чтобы не переживать.

— О нет, — Хуа Чжаошуй тут же запротестовал. — Лучше уж так, я не хочу, чтобы меня били.

Сяо Ба ахнул и с хитрой улыбкой сказал:

— Не переживай, мой господин сегодня пригласил несколько красавиц — подумай, красавицы, хорошее вино. Возможно, после этого приема он перестанет на тебя злиться, да и времени не будет.

Хуа Чжаошуй насторожился и спросил:

— А эти красавицы умеют петь?

Сяо Ба смутился, почесал затылок и неуверенно ответил:

— Наверное, умеют. Девушки в таких местах либо поют, либо танцуют, либо играют на музыкальных инструментах. Наверняка что-то умеют.

Хуа Чжаошуй забеспокоился: вдруг молодой господин услышит, как кто-то поет лучше него, и решит, что он обуза, и бросит его здесь?

Сяо Ба, сказав это, думал, что успокоит Хуа Чжаошуйя, но, наоборот, тот стал выглядеть еще более озабоченным.

<http://bllate.org/book/16756/1562797>